

Роман Злотников

Михаил Ремер

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Иллюстрация на переплете *И. Хивренко*

Злотников, Роман.

3-68 Исправленная летопись. Книга первая. Спасти Москву / Роман Злотников, Михаил Ремер. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с. — (Новый Злотников).

ISBN 978-5-699-79316-7

Изменить прошлое — заветная мечта многих... Но если она обретет реальность — не превратится ли в кошмар?

Чем же станет жизнь нашего современника, попавшего на Русь XIV века?

Николай Сергеевич — простой учитель — не десантник, не военный, не бизнесмен-управленец.

Сможет ли он поменять ход истории только с помощью своих знаний и любви к России?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Злотников Р., Ремер М., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79316-7

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Медная монета солнца медленно заваливалась за горизонт, щедро разливая кроваво-красные краски по прямой, словно стрела, просеке и верхушкам деревьев обступившего ее леса. Тишина и покой. Мертвецкие. Безмолвные. Угрожающие. Лишь горестные завывания ветра, понурый шелест листвы да редкие всплески звука колокола наполняли жизнью этот унылый, почти фантастический пейзаж. Николай Сергеевич протер глаза и, потоптавшись на месте, огляделся вокруг, пытаясь сообразить, где это он оказался. Впрочем, не особенно успешно. Просека. Справа и слева окаймленная полосками леса. А в центре — широченная, как взлетная полоса, дорога, словно тараном проломленная посреди леса. Повнимательнее присмотревшись, мужчина сообразил, что таран этот — не что иное, как чья-то конница, ураганом пронесшаяся над землей, сметая все, вставшее на ее пути. В сердце вдруг кольнула холодная игла страха, а по коже пробежали мурашки, хоть и на

улице жара стояла будь здоров! Сам не зная зачем, Николай Сергеевич бросился, как ему показалось, вслед армии. Воздух вдруг раскалился, все перед глазами закружилось, и какая-то неведомая сила, вдруг подхватив преподавателя и сорвав его с земли, подняла вверх. Туда, откуда ему как на ладони предстала одновременно ужасная и захватывающая картина: огромная, словно река, конница, неукротимым потоком на всем ходу прорубающая себе дорогу сквозь бескрайний залив дремучего леса. Оставляя за собой клубы плотной, словно дым, пыли да утрамбованную, словно асфальт, землю, конница летела, нацелившись в самое сердце небольшой деревянной крепости.

«Тохтамыш!» — неведомо почему подумал мужчина, рывком направляясь к крепости. Мгновение, и чья-то мощная рука зашвырнула его на вершину невысокой колоколенки. В мгновение ориентировавшись, гость, обеими руками судорожно ухватившись за веревку, принялся колотить в набат, оповещая окрестности о надвигающейся беде. «Тохтамыш! Орда на Москву идет! Сеча будет!» — буквально болтаясь на языке колокола, орал он безмятежным жителям. Ладони горели от напряжения, глотка разрывалась от крика, пот заливал глаза, вот только никто и голову не поднял. Лишь вокруг собрались несколько бородатых воинов в кольчугах да невысокий седовласый человек в монашеских одеяниях.

— Не вводи смуту, чужеродец, — покачал головой один из бородачей.

— Оно, чем меньше народу знает, тем лучше, — повторил тому другой.

— Изгоном, говоришь? Так и пусть думает, что тайна для всех, — к орущему что-то мужчине негромко, почти ласково по очереди обратились те. Впрочем, он, не слушая никого, продолжал сумасшедше колотить в набат.

Земля вдруг задрожала, а воздух наполнился оглушающим грохотом тысяч копыт. То прямо из лесу вырвалась черная лавина. Смуглые скуластые всадники на приземистых лошаденках, что-то пронзительно выкрикивая, грозно размахивая кривыми саблями, летели на приступ крепости.

— На стены!!! Все!!! Да очнитесь же!!! — уже не обращая внимания на происходящее вокруг, ринулся вниз мужчина. — Пожжет же все!!! — набрав побольше воздуха в грудь, проорал Николай Сергеевич оставшимся за частоколом жителям. Впрочем, те, лишь заприметив неприятеля, заметно оживились. Спокойно, без паники те принялись переворачивать телеги, скрывавшие собой ошестинившиеся ежи бревен, готовых встретить и расколоть атаку любой конницы. Из самих телег на землю щедро рассыпались зловещие металлические ежи, а между ними засуетились невесть откуда взявшиеся мальчонки, разматывавшие колючую проволоку.

— Что? — не веря своим глазам, прошептал тот.

— Без тебя не осилили бы, — потряс его кто-то за плечо. Мужчина обернулся, и в ту же самую секунду все расплылось перед глазами, теряя очертания и превращаясь в какую-то бесформенную массу. — Без тебя никак, — продолжал гудеть чей-то голос. Никак нельзя, чтобы...

— А?! — очнувшись, подскочил мужчина. Сердце бешено колотилось, в голове ухало и звенело, а еще не пришедший в сознание Николай Сергеевич озирался по сторонам, пытаясь сообразить, а где это он и кто это потревожил его, столь бесцеремонно вырвав из объятий сна.

Его кресло в краеведческом музее. Прямо перед ним — инсталляция штурма Тохтамышем Москвы, перед которой и задремал преподаватель, а прямо над ним — одна из пожилых преподавательниц. Та самая, что потревожила сон пожилого человека.

— Николай Сергеевич, — робко окликнула та мужчину, — вы напомнить просили про собрание сегодняшнее, — совсем тихо закончила она.

— Собрание? — мало-помалу собираясь с мыслями, наконец пришел в себя тот. — С Бэкаэмом? — Та горестно кивнула. — Что-то там про повышение эффективности, да ведь? — окончательно сообразил тот. — Когда?

— Через пять минут, — негромко отвечала преподавательница.

— Ну так пошли, — встряхнув головой, решительно поднялся на ноги тот. — Испортим настроение высочайшему начальству.

Терпеть Николай Сергеевич не мог такие вот собрания. Ну не лежала душа к ним потому просто, что ничего здесь не решалось в принципе, а народ собирали только для того, чтобы создавать видимость хоть какой-то деятельности. Потому и молодых не приглашали никогда, чтобы вопросов лишних не задавали. Да и в те редкие случаи, когда кто-то все-таки посещал такого рода мероприятия, толку не было никакого. Молчали обычно, уткнувшись в мобильники свои с социальными сетями и болталками бесконечными. Им-то работа эта так, проба пера да запись в трудовой. Собственно, и Николая Сергеевича особенно не звали. Это он уже сам, как танк на баррикады, пер на все эти сборища, чтобы хоть как-то останавливать тот беспредел, что творился в учебном заведении. А так, конечно, лучше в музее посидел бы за экспонатами своими драгоценными. Ну или в мастерской чего смастерил; все толку больше. Так и в этот раз... Как он ожидал, и это собрание ничего путного не принесло. Кроме разве что повода, прооравшись, выплеснуть скопившуюся за неделю грязь на головы оратора и его холуев.

— Коммерциализация, — для пущей убедительности стуча кулаком по столу, выступал Би-

лык. Да так, что, казалось, вот-вот заложит уши от его дребезжащего меццо-сопрано¹ или как там бишь, — вот единственный шанс привлечь новые перспективные кадры, а также сохранить преподавательский коллектив и имидж поставщика самых качественных образовательных услуг в округе! Ком-мер-ци-а-ли-за-ция! — по слогам, так, чтобы запомнили все, отчеканил тот снова. — И речь, обратите внимание, — для пущей убедительности тот ткнул пальцем прямо в сбившихся в кучку перед ним преподавателей, — не о факультативах или прочих мероприятиях, обеспечивающих доступ исключительно учеников к необходимым знаниям, а об использовании потенциала самой школы, ее кадров, площадей и скрытых резервов как основного актива! — Ни дать ни взять — распалившийся князь, держащий вече.

Стильная пурпурная рубашка на запонках, увенчанная у ворота элегантным кашне. Вместо браслета — тяжеловесные часы, а вместо плаща — распахнутый пиджак. Довершали картину собравшиеся княжичи-родственники директора, как-то там оформленные в штате школы, но к ней не имеющие никакого отношения в принципе,

---

¹ Меццо-сопрано — женский певческий голос с рабочим диапазоном от ля малой октавы до ля второй октавы. Характерным признаком этого типа голоса является насыщенность, полнота его звучания в «середине» и мягкость, объемность звучания низких (грудных) нот.

если не считать копеечные зарплатные листки для налоговой да служб приставов. С ними же — бюрократы-бояре: завуч да пара замов по части административно-хозяйственной; верные до одури. И такие же бестолковые. Замы одинаково лысые, дерганые, с одинаково остро прочерченными чертами лиц, делавшими их похожими на хорьков, только и ждущих, чего бы тиснуть. Профессиональные жулики с вечно бегающими глазками; впрочем, других под Бильком и не водилось. Завуч — самодовольный тип с классической одышкой и фигурным таким пивным животиком, мало чем от хорьков отличавшийся по сути своей вороватой.

Хорьки, настороженно зыря по сторонам, бросали хищные взгляды на сбившихся в беспомощную кучку холопов-преподавателей. Завуч, как отъевший брюхо дьяк, неторопливо поправляя словно бы душащий его галстук и протирая лысину платком, бросал презрительные взгляды на собравшихся. Хорьки, а по скромным меркам Бульцкого — так холуи банальные, как один в строгих деловых костюмах угрожающе-черного цвета с аляпистыми кляксами ярких галстуков, видимо, подобранных одним и тем же незатейливым стилистом-дальтоником. Преподавательницы, среди которых действительно не оказалось ни одной из молодых сотрудниц, — в вязаных кофточках да старомодных блузах, боязливо кутающиеся в шерстяные платки, словно тая под недобрыми

взглядами цепных сенбернаров-охранников, медленно-медленно сбивались в некое подобие тевтонского клина¹, словно щит выставляя вперед Николая Сергеевича Булыцкого, по традиции, ну и по ерепенистому своему характеру, принимавшего в таких ситуациях удар на себя.

— Только лишь задействовав все основные активы, мы сможем привлечь новые, перспективные кадры и совершить качественный рывок в области предоставления специализированных образовательных услуг.

— То есть сейчас услуги некачественные, а мы — активы? — в момент апофеоза бесцеремонно перебил директора Булыцкий. — И почему никто не пригласил этих самых новых перспективных? Им разве не нужно знать о том, что они — всего лишь активы? — имея в виду целую группу выпускниц-преподавательниц, этим летом пополнивших изрядно потрепанные ряды преподавательского состава.

— Николай Сергеевич, — пока не сбиваясь с возвышенных тонов, отвлекся директор, — не принимайте все слишком близко к сердцу.

---

¹ Тевтонский клин — боевой порядок немецких рыцарей (часто называют «свиньей»). «Schweinkopf» (*нем.*) или «caput rosci» (*лат.*), что означает «голова свиньи». Данное название достаточно точно отражает порядок построения немецких всадников, применявшийся до XVI в. Снаружи конные рыцари, а внутри — пехота: копейщики, ландскнехты, мечники и лучники.

— Да я просто понять пытаюсь, какие такие скрытые резервы? — оглядевшись по сторонам, парировал тот. — И почему среди резервов нет тех самых молодых и перспективных? — также равнодушно закончил он.

— Николай Сергеевич, — возмутился в ответ тот, и тут же, как по команде «Фас», хорьки синхронно уставились на дерзкого старика, — это уже больше похоже на банальное упрямство. — Вторя хорькам, дьяк осуждающе покачал головой: «Мол, нехорошо поступаете, нехорошо». Тут же и родственники, словно проснувшись, запоздало дернулись к своим папкам, выискивая там ручки да книжки записные. Мгновение, и вот они уже, дружно уткнувшись в только им ведомые документы, что-то сосредоточенно пишут, по привычке своей имитируя невероятно бурную деятельность.

— Да я просто хочу понять, что за скрытые резервы такие, — невозмутимо пожал Николай Сергеевич плечами. — Может, эти ваши? — кивком указал он на тут же принявших равнодушные выражения лиц замов.

— Школа богата одаренными учениками и преподавателями, — ладонь директора опустилась на полированную поверхность трибуны, из-за которой тот вещал в «народ», с таким противным шлепком, что даже и холуи директорские, и дьяк, и бояре от неожиданности, как ужаленные, подскочили на своих местах, — энергия и страсть

которых должна быть использована во имя перемен и только к лучшему!

— Чего? — презрительный тон Николая Сергеевича разом принизил идиллическую картину, сбив речь выступавшего с высокой риторики вечеревого собрания¹ до обычной базарной перепалки. Надоел Булыцкому цирк этот! За свою жизнь нахлебавшийся достаточно, чтобы не ждать от перемен ничего хорошего, он и пошел-то сюда только по собственному упрямству да по многочисленным просьбам смиренных пожилых преподавательниц, больше похожих на добрых, но замученных фей из какой-то третьесортной сказки. Так сказать, на правах единственного лица мужского пола и характера, имеющего, к слову сказать, веский авторитет.

— Потенциал школы огромен! — попытался реабилитироваться директор — Да, да! Огромен! Вы только представьте себе, что можно организовать из уже имеющихся ресурсов! Оснащение компьютерного класса с легкостью позволит проводить курсы повышения квалификации для секретарей, бухгалтеров и просто организовывать

---

¹ Вече (общеславянское; от славянского вѣть — совет) — народное собрание в Древней и средневековой Руси и во всех народах славянского происхождения до образования государственной власти раннефеодального общества — для обсуждения общих дел и непосредственного решения насущных вопросов общественной, политической и культурной жизни.

бизнес-тренинги для всех желающих! Перепалкин Вадим Николаевич и еще несколько успешных бизнесменов нашего города, — продолжал вещать тот, — с удовольствием поделится опытом эффективной предпринимательской деятельности со своими коллегами по цеху! — все больше и больше распалялся оратор. — Вы только представьте себе, — Билык снова вошел в раж, и сбить его с волны теперь мог только какой-нибудь казус, обязательно гнусного характера, — какую роль наше учебное заведение может сыграть в повышении культуры предпринимательства города! На базе школы наиболее продвинутые бизнесмены смогут запросто организовать полигон для гармоничного обмена опытом! На базе школы мы сможем создать эффективный бизнес-центр, и теперь уже не будет необходимости ездить в Москву для прохождения обучения. Зачем?! Обучиться можно будет и здесь! И это — совсем скоро!

— А чем сейчас плохо? — не вставая с места, злорадно поинтересовался Булыцкий. — Потенциал не используется, да?

— Используется, — с готовностью кивнул Билык. Ну ни дать ни взять болванчик из табакерки. Не почувствовав подвоха, он с жаром продолжил: — Но используется он, скажем прямо, бесхозяйственно! Свадьбы и юбилеи в школьной столовой — раз! — воодушевленно оттопырил тот большой палец. — Аренда спортзала сторонними